

Глава 75. Найти новый дом. (Гермиона)

Укладываясь в кровать, Гарри протянул мне руку, и я взялась за нее, переплетя наши пальцы. Джинни, тихонько сидевшая на своей постели с учебником Чар, посмотрела на нас с завистью. Мы с Гарри улыбнулись друг другу и закрыли глаза...

А открыли их в знакомом доме на Гриммо, 12. Вальпурга на портрете привстала с нарисованного кресла и приветствовала нас. Я постаралась в ответ сделать книксен, но несколько скептическая усмешка Хранительницы Крови дома Блэк показала мне, что получилось у меня не очень хорошо.

В гостиной нас встретила (видимо, предупрежденная домовиком) изможденная женщина в домашнем платье. В ее прическе отчетливо выделялась седая прядь. Вообще-то даже у неволшебников есть множество способов скрыть это... а уж у магов — так и вовсе. Однако, встречавшая нас не потрудилась принять хоть какие-то меры к скрытию этой пряди. Либо не считала ее недостатком, либо даже гордилась ей.

Женщина опустила на левое колено. Правую руку она, согнув в локте, прижала к груди, а левую — точно так же убрала за спину. Вся поза ее была униженно-покорной... и одновременно — вызывающе-гордой. Честно говоря, я вообще не думала, что такое сочетание несовместимых противоположностей возможно, пока не увидела его в реальности.

— Беллатрикс Лестрейндж... — последнее слово она будто выплюнула, — ...приветствует своего сюзерена, главу древнейшего и благороднейшего дома Блэк, и его гостью.

Гарри коснулся склоненной головы и ответил:

— Представляю тебе свою невесту, Гермиону Грейнджер, принятую Источником дома Блэк и находящуюся под покровительством дома Поттер.

Беллатрикс подняла взгляд и в ее глазах сверкнуло нескрываемое удивление.

— Покровительство — это понятно... но Источник?! Покажи! — ее горящий взгляд зафиксировался на мне.

— Что?! — удивилась я.

— Она еще не знает, — одновременно ответил Гарри, и повернулся ко мне. — Призови пламя Удуна.

Это было несложно, и темный огонь привычно охватил мое предплечье. Окутываться им полностью, как это делает Морион, у меня еще не получается, но, видимо, и этого хватило. Беллатрикс вскочила, благоговейно поднесла свою руку к моей, и язычок пламени весело и ласково облизал ее кожу.

— Это оно... — восхищенно и ошеломленно бормотала женщина. — Это в самом деле оно!

В лепестках темного огня она явно видела что-то мне недоступное. А «раз происходит что-то непонятное — надо звать Мори». И я этим воспользовалась.

— Гарри, что это она? — потихонку спрочила я.

Наверное, можно было воспользоваться связью... но почему-то мне показалось правильным

спросить вслух. И одобрительно сверкнувшие глаза Гарри показали мне, что это решение было правильным.

— Ты непроизвольно вплела в огонь не только силу варпа, но и силу Источника дома. И Блэк, пусть даже и оставившая Дом — не может этого не почувствовать.

— Да... — прошептала Беллатрикс. — Я чувствую это... Темное пламя... Когда-то оно так же горело на моей руке...

Глаза ее погасли. И хотя гордая аристократка на позволяла себе подать вида, но эмпатия однозначно говорила мне, что только тяжким усилием воли она не дает себе упасть на пол и забиться в рыданиях.

— Прикоснись огнем к ее лбу, — шепнул мне Гарри, и я так и сделала.

Темное пламя охватило женщину почти мгновенно. Я не успела даже отдернуть руку, как Беллатрикс упала на пол и забилась в корчах. Стиснутые зубы мне давали вырваться крику, но эмпатию мне пришлось заблокировать: ловить испытываемую женщиной боль мне очень не хотелось.

— Гарри, что...

Но договорить я не успела. Пламя исчезло так же внезапно, как и появилось, и Беллатрикс поднялась с пола так легко, как будто это не она только что каталась, сдерживая вопль боли.

— Мой сюзерен, — склонилась она перед Гарри. — Госпожа, — такой же поклон был адресован мне. — Я благодарю за оказанную мне честь.

Гарри мягко улыбнулся.

— Боюсь, что сейчас Вы нужны мне в качестве Лестрейндж. Но когда я найду способ провести Вас в Гринготтс и вывести обратно, то, если Хранительница Крови не будет возражать — я объявлю Ваш брак с Родольфиусом Лестрейнджем — несостоявшимся, а Вас — вернувшейся дочерью дома Блэк.

— Господин! — теперь Беллатрикс только что не светилась от радости.

— А пока что... Как там Долохов?

— Боюсь, что... не очень хорошо, — вздрогнула Беллатрикс. — Как видите, он даже не смог встать, чтобы приветствовать вас.

— Не удивительно, — кивнул Гарри. — «Радужный сон» и вообще не полезен для здоровья. А уж если принять чужой, рассчитанный и приготовленный для другого... Нда. То что он жив — и то «прекрасно и удивительно».

— Господин, вы пожертвовали Антонином, чтобы вывести меня? — глазами и лицом Беллатрикс изобразила удовлетворение, но я отчетливо чувствовала, что положительный ответ ее не порадует.

— Я воспользовался одним из немногих вариантов, позволяющих вывести вас обоих и отсесть погоню, — усмехнулся Гарри. — Создавая шторм, я как-то не рассчитывал, что вести через него придется двоих. А варианты «оставить своего вассала в Азкабана» и «гарантировано

потерять одного из вас в рапе, не дав стимулятора Антонину» — мне почему-то категорически не нравились. И поэтому я поступил так, как поступил. По моим оценкам, тебя мы доставляли стопроцентно. Да и у Антонина появлялись неплохие шансы.

— «Неплохие» — это какие? — поинтересовалась Беллатрикс.

— «Неплохие» — это где-то 50:50. Либо выживет, либо нет, — жестко ответил Гарри. — Но раз дотянул до дома и пережил первые сутки отката — то уже можно сказать, что он своего шанса не упустил, а «что не убивает — делает сильнее».

— Вы уверены? — с надеждой спросила Беллатрикс.

— Уверен, — кивнул Гарри. — Вы тут пока с Гермионой посидите, поговорите... А я попробую немного ускорить выздоровление Антонина.

Нам оставалось только согласиться... да, впрочем, он и не ожидал ответа, сразу двинувшись к лестнице.

— Спасибо, — сказала мне Беллатрикс, усаживаясь за столом, на котором незримый Кричер стал расставлять напитки и закуски.

— За что? — поинтересовалась я, поднимая бокал с лимонадом.

— За темное пламя. Боюсь, Вы даже не представляете, что для меня сделали...

— Не представляю, — согласилась я. — Пока что я знаю только, что причинила Вам сильную боль.

— Вы позволили мне справиться с прошлым, — грустно кивнула скорее своим мыслям Беллатрикс, отхлебывая вино. — Я по-прежнему помню все, но теперь я хотя бы могу делать вид, что это все случилось с той Беллатрикс, которая сгорела в темном огне. Не со мной.

Я уже собиралась спросить, что же такое случилось, когда она криво усмехнулась.

— Кстати, можете называть меня «Трикси». Или «Белла». Как Вам нравится.

— Но... — я заметалась, — Вы же старше меня... — Беллатрикс усмехнулась.

— Госпоже стоит привыкнуть к мысли, что в иерархии Дома Вы гораздо старше меня. Вы — невеста главы и надежда Дома. А я... Даже если глава Гарольд вернет меня в Дом — я буду всего лишь одним из бойцов Дома... и никогда не смогу подарить ему новую ветвь.

— Но почему? — изумилась я.

И Трикси... (да, пожалуй, стоит привыкать) рассказала мне свою историю. В подробностях и без купюр.

— Жаль, — произнесла я, ощущая как ушедшее было пламя Удуна окутывает уже не только руку, но и плечи.

— Не надо жалости, госпожа, — отрицательно покачала головой Трикси. — Жалось — унижительно...

— Я не тебя жалею, — отрезала я. — А вот знай мы об этом раньше... Думаю, Гарри не

затруднился бы устроить месть «в жизни, смерти и посмертии»...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850381>